

Народные игры как форма трудового воспитания детей адыгов.

Воспитатель МДОБУ № 97

Схабо И.А.

Кавказ! Это, конечно, горы, благородные воины-джигиты и стройные черноокие красавицы. Это лихие скакуны, бурные реки, зажигательные танцы, чинно-благородные мудрые старцы, всегда стоящие на страже интересов своего народа. Мы не всегда задумываемся о том, как народам Кавказа удавалось создавать вокруг себя комфортную, хотя и аскетичную, среду обитания: успешно выращивать ячмень, просо, кукурузу, фруктовые сады, разводить и экспортировать породистых лошадей, коров, коз и овец, ухаживать за пасеками в горах и производить ароматный мед. Как женщины еще 100 лет назад могли обшивать свои большие семьи, состоящие из нескольких поколений: ткать сукно, делать бурки, седельные подушки, шить одежду, обувь, делать галуны, да еще и содержать в чистоте свои дома. Главная ценность, которая внутренне присуща всей системе воспитания детей в адыгских семьях, — трудолюбие.

В адыгских семьях детей с раннего детства приучали к труду. Научить мальчика элементарным трудовым навыкам — это обязанность отца и других мужчин дома, за трудовое воспитание девочки отвечали ее мама, тети и бабушка. Специально изготавливаемых игрушек у адыгейских детей не было. Они пользовались природными материалами, камнями, палками, кукурузными початками, самодельными игрушками. Содержание игр, направленных на воспитание трудовых навыков, было схоже рабочим движениям. (Игры «Ягненок и «Куклин дом»).

С ранних лет у адыгов дети участвовали в коллективном труде и имели свои конкретные обязанности. С 5-7 лет девочки учились шить, помогали маме и бабушке по дому, мыли посуду, носили воду, подметали пол, двор, присматривали за младшими детьми и т.д. В 14-15 лет девочка-подросток

практически могла справиться с любой домашней работой. Выделка сукна, изготовление подушек, шитье, вышивание, плетение циновок, приготовление еды для большой семьи не составляли для нее никаких проблем. К 15-16 годам девочка уже могла самостоятельно вести домашнее хозяйство. Высшую похвалу женского мастерства выражала пословица: «Снимает мерку с едущего всадника». Это означало, что девушка достигла такого мастерства, что без примерки, на глаз, сможет сшить черкеску любому мужчине.

В 7-10 лет воспитание мальчиков главным образом становилось делом мужчин. В семьях мальчики учились ухаживать за скотом, пасти и гонять на водопой лошадей и домашний скот; работать в поле — погонять тягловых животных; делать мужскую работу по дому: заготавливать дрова и сено, приносить воду, ремонтировать дом и т.д. Участие детей в пахотных работах отмечала и известный этнограф Е.Н.Студенецкая: «... мальчик умел готовить пищу — печь лепешки, делать масло и сыр, варить и жарить мясо и т.д. На кошах и во время пахоты приготовление пищи для всей группы возлагалось на младшего, чаще всего на подростка». Включаясь в повседневную рутинную работу, дети привыкали к трудовому распорядку, участие в труде воспитывало в них усидчивость, терпение, помогало осваивать и закреплять приобретенные навыки. Известный антрополог Б.Х.Бгажноков писал: «Если дети, отправившись в лес поиграть, приносили охапку дров или мешочек диких груш, мать устраивала в честь своих маленьких помощников торжественное угощение, созвав к «пиру» всех домочадцев и ближайших соседей. Если же мальчик впервые принимал участие в весенней вспашке в качестве погонщика волов, то в честь этого события резали ягненка, устраивали настоящее празднество. Девочки, впервые вышившие кисет, платочек или кошелек, удостаивались такой же чести. Это были, как мы понимаем, важные элементы и приемы трудового и нравственного воспитания детей и молодежи. В жизни детей такие события становились отправными точками правильной, этически выверенной рационализации мира».

Кроме этого народные пословицы давали огромный материал для раздумий. Адыги говорили: «Труд украшает человека», «Хоть немного сделай, но как следует», «С мастером дружат все», «Не болтай, а много делай», «Если хочешь, чтобы тебя любили, хорошо трудись». Отличались трудолюбием и герои нартского эпоса, и адыгские мифологические герои — Тхагаледж был покровителем земледелия, Тлепш — виртуозом кузнечного дела, отличался трудолюбием и выносливостью Сосруко. Интересно, что у адыгов умственный труд ценился так же, как и физический, что отражается в пословицах: «Птицу поднимают в небо крылья, а человека — его ум», «Ум — это богатство». Игра составляла один из наиболее ранних и наиболее доступных методов, посредством которого ребенок мало-помалу вступал в общение с внешним миром. Игра закладывала первые трудовые навыки, развивала умение, вырабатывала привычки, совершенствовала мастерство, прививала детям знания об окружающей действительности, закаливала нравственные качества, без которых нельзя было обойтись в обществе. Таким образом, игра оказывала благотворное влияние на формирование характера ребенка, воспитывала в нем самостоятельность, смелость, находчивость, самообладание, хладнокровие, терпение, аккуратность, дисциплинированность, развивала дух товарищества, коллективизма и умения действовать в интересах коллектива.

По своему характеру, целям и задачам многочисленные детские игры адыгов можно классифицировать на несколько групп. Во-первых, следует выделить игры, воспитывающие трудолюбие, т. е. трудовые, во-вторых, игры, вырабатывающие сноровку, ловкость, быстроту, которые можно объединить под общим названием военно-прикладные, и, наконец, в-третьих, игры, развивающие умственные способности и нравственные качества, иначе говоря, морально-дидактические. Игры, как и у других народов, являлись составной частью этнической культуры адыгов. В них в своеобразной, по-детски упрощенной форме отражалась адыгская действительность во всей ее многогранности, начиная от хозяйственного, производственного и семейного быта, кончая социально-классовыми противоречиями. Таким образом, игра -

это не только обобщенная форма педагогических методов и взглядов народа на воспитание, она была и остается своеобразной общественной памятью, передаваемой из поколения в поколение. Игра - это народная лаборатория, где экспериментируется, делается человеческий характер, воспитывается воля, настойчивость, трудолюбие, вырабатываются и закрепляются навыки, необходимые в жизни. Дети не принимают скучных игр. Поэтому то, что они в одни игры играют больше, а в другие меньше, объясняется характером, возрастом, составом детской группы, которая подбирается для игры. При этом важны, конечно, как игры в одиночку (индивидуальные), так и игры групповые (коллективные). Более ценными, разумеется, были последние, которые, помимо всего, воспитывали детей-лидеров, которые умели организовывать и вести всех остальных за собой, умели управлять детским коллективом, были инициативными, настойчивыми и изобретательными. В то же время исключительное значение имело то, что старшие дети-лидеры занимались воспитательным, педагогическим трудом. Воспитывая других, они сами занимались самовоспитанием, учились у всех, совершенствовали свое умение мастерство.

В игре ребенок-индивид вел себя сообразно своему «статусу», строго и как можно лучше выполняя отведенную роль; отклонение или недостойное поведение (будь то действительное или моральное) осуждалось. Участников игры, нарушивших условия, журили, предупреждали. Одни игры были направлены на выработку трудовых навыков, другие - на развитие ловкости, быстроты, третья - на тренировку умственных способностей. Это относилось и к играм-забавам, и ко всем без исключения сюжетным играм, и к играм-импровизациям. Поэтому, когда речь идет о трудовом воспитании, целесообразно в той или иной мере говорить не только о «трудовых играх», но и об играх, имеющих военно-прикладное значение, так как развивая общие физические данные ребенка, они воспитывают стойкость, умение владеть различного рода орудиями и инвентарем, трудолюбие. То же самое в некоторой степени касается также игр морально-дидактического направления.

Народ никогда не делал акцент на игры одного вида, игнорируя другой. Все игры являлись органической частью всеобщего, всеобъемлющего целого - практической жизни адыгов. Все воспитательные средства адыгской народной педагогики находились в какой-то неразрывной, неотделимой друг от друга связи. Если, к примеру, в сказках, пословицах, поговорках содержалась педагогическая народная мудрость, народный идеал, то в играх были заключены те непосредственные практические средства и методы, при помощи которых могли быть осуществлены эти стремления. Но, несмотря на это, было бы неправомерным и односторонним рассматривать игровую деятельность детей адыгов только как утилитарную, познавательную. Естественно, для детей младшего возраста, особенно двух-четырёх лет, игры были менее подвижными и неопасными. Они в большей степени направлены на то, чтобы развивать речь, наблюдательность и терпение ребенка. Простейшей игрой-забавой для маленьких детей, которые только что начинали разговаривать, являлась игра «Птичка» (Археолого-этнографический сборник, вып. 1. с. 190, Нальчик, 1974). Она состояла в том, что, гуляя с ребенком, взрослый показывал ему птичку на ветке или на заборе и пел: «Бзу, бзу гуащэ, кIэфом тес, апхы къэхьы, зы хьэ уэстынщ... Тыр-р-жиIэу льэтэжащ». Содержание песенки таково: если птичка принесет то, о чем просят, ее накормят, т. е. за работу она получит зернышко ячменя. Из многочисленных игр-забав для детей младшего возраста наиболее типичной является игра «Овцы пасутся». По своему содержанию и, как можно предположить, по названию она имела «животноводческое» направление. В ней дети знакомились с элементарными понятиями о животных, об окружающей природе, о различных профессиях (чабана, повара и др.). Игра «Овцы пасутся» строилась таким образом. Взрослый брал ручку ребенка. Ладонью вверх в свою руку и, ведя указательным пальцем другой своей руки по центру ладони ребенка, пел: «Мыбдеж мэл щохьурэ» (Вот тут овцы пасутся). При этом взрослый комментировал, какие бывают овечки обжоры, как они кушают, где их пасут, какие травы им особенно нравятся и т. д. В

повествование включались рассказы о хороших пастухах, о том, как они ищут специально для овец места, богатые сочными травами ащтым и жумар (Архив КБИИФЭ. Материалы этнографической 1976 года), считая их самыми полезными. Об исключительности травы жумар, как любимом корме для мелкого рогатого скота, свидетельствует, например, поговорка: «Жумар къэкла мыбдеж, мэлым хуэдэу фыщлызэхуэжэсар?» («Жумар что ли здесь растет, как овцы сбежались?»). Так обычно восклицали тогда, когда на каком-нибудь узком проходе скапливалось много людей. Обо всем этом в доступной, игровой форме говорил взрослый, забавляющий ребенка игрой «Овцы пасутся» вызывая тем самым смех и радость у малыша.

В современной системе воспитания физический труд уже не занимает такого большого места. Технологичные гаджеты сделали быт более простым, а физический труд стал уделом профессионально подготовленных людей. Та домашняя работа, на которую наши бабушки и мамы тратили несколько дней, делается теперь за пару часов. Однако такие полезные навыки, встроенные в систему традиционного трудового воспитания, как умение доводить начатое дело до конца, терпение, умение выдерживать критику старших, спокойное, лишенное самолюбования и ажиотажа отношение к похвале, скромное восприятие собственных успехов, вполне востребованы и в XXI веке.

Литература:

1. О народных играх адыгов. Нальчик, 1986 г.
2. Народные детские игры в системе физического воспитания адыгов // УЗМИИ. – Майкоп.- Т.8.1988 г.
3. Адыгейские сказания и сказки/ Сост. М.К. Хуажев. - Майкоп: Адыгнациздат, 1946 г.
4. Адыгские пословицы и поговорки/ Сост. М.К. Хуажев, Х. Хут. -Майкоп, 1978 г.
5. Адыгский фольклор.: В 2-х т. Нальчик: Эльбрус, 1963 г. - Т.1.
6. Аннеткова - Шарова Г.Г., Чекалова Е.И. Античная литература. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1989.
7. Бгажноков Б.Х. Адыгский этикет, Нальчик: Эльбрус, 1978 г.
8. Берсиров Б.М. Национальные традиции народов Адыгеи// Национальные традиции народов Адыгеи: Генезис, сущность и проблемы воспитания. Майкоп, 1994.
9. Бетрозов Р.Ж. Этническая история адыгов. Нальчик: Эльбрус, 1996 г.
10. Мафедзев С. Х Обряды и обрядовые игры адыгов. Нальчик: Эльбрус, 1979 г.
11. Ушинский К.Д. О народности в общественном воспитании// Пед. соч.: В 6-и т. -М.: Педагогика, 1988 г. Т.1.
12. Шоров И.А. Адыгская народная педагогика. Майкоп: Адыгейское книжн. отдел Краснодарского книжн. изд-ва, 1989 г.
13. Шоров И.А. Вопросы нравственной и психологической подготовки детей к труду в адыгской народной педагогике // Специфика учебно-воспитательного процесса в национальной школе. Ростов-на-Дону: Изд-во РГПИ, 1974.